Выпуск блога 17 сентября 2009 г.

Недавно я посетила деловое собрание HR-специалистов. Новая для меня форма делового ужина (ресторан, икра, шампанское) резанула глаз очевидностью подвоха: качество пищи для желудка обеспечить легче, чем качество пищи для ума.

Такая форма общения видится мне полным апофигеем культуры потребления. Что ж, по крайней мере, честно. Да, скифы мы, да азиаты мы. Разговор за едой у нас получается легче, чем без нее. Какие кофе-брейки! Теперь мысль будет приложением к жюльену, а не наоборот. Коллеги, кто хочет быть приложением? Это даже интересно. Можно ввести новый показатель успешности доклада: заставил он оторваться от тарелки или нет. Скоро мы уберем стулья и ляжем на бок перед яствами, представляя себя римскими патрициями.

Мысль теперь будет находиться в прямой зависимости от кулинарных предпочтений аудитории. Кто попроще - тот под балык и ананасы обойдется консультантом. А бизнес-элите под устрицы придется поискать что повкуснее. Элвина Тоффлера, например...

"Футуролог не стал отвечать на вопрос о будущем доллара" (Газета Коммерсантъ, 17.09.2009).

Общественная палата и клуб «Деловое собрание» дали торжественный ужин в честь Элвина Тоффлера — американского философа и футуролога. Автора работ о цифровой революции и технологическом перевороте «подавали» под карпаччо и морской язык. Философия проиграла кухне.

Узнать будущее собрались бизнесмены, политики и общественные деятели, средний возраст которых навевал мысли скорее о прошлом. Помимо секретаря Общественной палаты академика Евгения Велихова и главы РСПП Александра Шохина за столами были замечены экс-министр экономики и вице-президент «Роснано» Яков Уринсон, председатель Мосгордумы Владимир Платонов, саратовский губернатор Павел Ипатов, глава Ассоциации региональных банков Александр Мурычев, депутат и все еще член Национального банковского совета Анатолий Аксаков, президент финансовой корпорации «Открытие» Борис Минц.

83-летний философ и его жена Хайди приехали в Москву из Ярославля, где общались с президентом Дмитрием Медведевым, и выглядели усталыми. Элвин Тоффлер рассказал собравшимся, что они живут в эпоху «третьей волны» богатства, основанного не на развитии сельского хозяйства и индустрии, как раньше, а на знаниях. Эти знания, в отличие от материальной продукции, можно использовать многократно, что сулит обществу «глубочайшие перемены, к которым правительства большинства стран, включая США, пока не готовы». Хайди Тоффлер, помогающая мужу в работе вот уже 60 лет, кратко пересказала историю борьбы американских банков за отмену госрегулирования и возникновения деривативов.

Гости, на которых чета Тоффлер взирала с любопытством, отдавали должное рыбе, а вот речь и ответы приглашенной звезды им не понравились. Яков Уринсон поинтересовался, реально ли появление новых технологий, способных удовлетворить спрос на ресурсы без сложных финансовых схем. Г-жа Тоффлер в ответ напомнила об альтернативной энергетике, но заметила, что основой будущего энергобаланса считает скорее уголь.

Александра Мурычева интересовало, что будет с долларом и что его сменит — золотой стандарт, корзина резервных валют или SDR. Но Тоффлер и тут не сказал ничего нового: американское правительство решило спасать банки и включило печатный станок, бесконтрольная работа которого может серьезно девальвировать доллар.

О России почетные гости старались отзываться мягко. «Китайцы очень умны, они смотрят далеко вперед, — заметил Элвин Тоффлер на просьбу губернатора Ипатова сравнить Россию с Китаем. — О развитии России я говорить не готов [...] В этом зале много умных, проницательных людей, но есть ли у них возможность использовать те ресурсы, которыми обладает Россия?». Вопрос прозвучал двусмысленно, и на мгновение гости даже забыли про угощение.

Г-н Платонов через г-на Шохина попросил гостей развить тему несовместимости «новой экономики» с централизацией власти, озвученную Тоффлерами в Ярославле. Просьба вызвала оживление. «Централизация власти соответствует индустриальному обществу, — пояснил философ. — Третьей волне, в которую мы вступаем, будет свойственно разнообразие форм власти. Но мало что в живой природе развивается по прямой, и будущее власти тоже нелинейно».

Под конец Хайди Тоффлер по-учительски строго оглядела собравшихся: «А теперь я хотела бы воспользоваться правом тоже задать вопрос и спросить аудиторию, каким она видит развитие экономики России». Никто не ответил.

ВИКТОР ЯДУХА, Коммерсантъ, 17.09.2009